

Сюй Тяньтянь официально перебирался на Пик целебных снадобий. Перед тем как подняться на спину присланного за ним белоснежного журавля, он то и дело оборачивался, махая Не Гэнланю рукой.

— Если кто вздумает тебя обижать, обязательно приходи ко мне на Пик целебных снадобий! — звонко крикнул он напоследок.

Не Гэнлань кивнул и изо всех сил замахал рукой в ответ, показывая, что услышал его слова.

Вскоре журавль улетел так далеко, что превратился в едва различимую точку в небесной выси.

Не Гэнлань ещё долго стоял на месте. Наконец, размяв затекшую шею, он молча повернул обратно к своему дворику, как вдруг его окликнул чистый, звонкий голос:

— Даос Не.

Обернувшись, юноша удивлённо замер: перед ним стояла Сюй Паньди. Обладательница двойного духовного корня — предсказание бродячего даоса сбылось в точности, и у девушки обнаружились выдающиеся способности к совершенствованию.

Сюй Паньди открыто и приветливо улыбнулась:

— Меня переводят на Пик Небесного Механизма. Перед уходом я хотела повидаться с вами, даос Не, и ещё раз поблагодарить за то, что выручили меня тогда, на площади.

— Это было всего лишь иллюзорное испытание, даос Сюй, — покачал головой Не Гэнлань. — Даже без моего вмешательства вы наверняка справились бы с уловками Сюй Гана и прошли отбор. Поздравляю с принятием в число внутренних учеников.

— Спасибо, — Сюй Паньди задорно вскинула брови. — Что ж, тогда увидимся на общих занятиях, даос Не. Мне пора.

Девушка вежливо кивнула и зашагала прочь.

Вернувшись в Обитель Чистого Бамбука, Не Гэнлань задумался о предстоящем обучении. В течение первого года внешние ученики обязаны посещать совместные занятия, чтобы усвоить базовые знания. В остальном же их ресурсы для развития не шли ни в какое сравнение с тем, что получали внутренние собратья. Разница была огромной. К счастью, ученические нефритовые жетоны уже раздали, и теперь юноша мог свободно посещать Павильон Книжных Сокровищ. Выходило, что внешним ученикам приходилось уповать исключительно на собственное усердие и самостоятельный труд.

На следующий день Не Гэнлань вместе с остальными внешними учениками перебрался в Обитель Разносящихся Звуков, расположенную по соседству с прежним жилищем. Его распределили в комнату на шестерых. Условия здесь оказались куда приятнее, чем на прежнем общем помосте, где ютились больше двадцати человек.

Поскольку все они успели пожить бок о бок на общих нарах, новоприбывшие ученики в той или иной степени знали друг друга. Подойдя к дверям спального покоя, Не Гэнлань услышал весёлый смех и оживлённые голоса. Переступив порог, он сразу увидел знакомые лица. Заметив его, Чжан Хупо и Вэй Си заметно смутились. Вэй Си даже попытался недовольно закатить глаза, однако вовремя спохватился, не желая показывать неприязнь слишком открыто.

— Осталось только одно место, — сухо буркнул Вэй Си, ткнув пальцем в самый дальний угол комнаты. — Устраивайся там.

Не Гэнлань молча кивнул обоим и прошёл к своей постели. Стоило ему присесть, как Чжан Хупо, подталкивая упирающегося Вэй Си, неловко переступил с ноги на ногу и подошёл ближе.

— Даос... даос Не, — замялся он. — Мы с Вэй Си раньше просто глупых слухов наслушались, вот и относились к тебе... Но ты не думай, теперь-то мы ничему такому не верим! Давай забудем старое и будем жить дружно, ладно?

Не Гэнлань всё прекрасно понимал. Стоило немного пораскинуть мозгами, как причина такой перемены становилась ясна: Сюй Тяньтянь сделался личным учеником Истинного владыки Цинъяня, а поскольку сам Гэнлань водил с ним дружбу, Чжан Хупо и Вэй Си спешили задобрить его. Юноша не держал на них зла. В конце концов, избавиться от пары недоброжелателей было ему только на руку.

Однако спокойствие длилось недолго. Уже через два дня у дверей их комнаты раздались яростные крики. Это явился Чжан Тао, которого придерживали под руки несколько приятелей.

— Дрянь по фамилии Не, ты у меня попляшешь! — брызжа слюной, орал он на весь коридор. — Заруби себе на носу: я тебе жизни здесь не дам! Попомни моё слово, мы ещё сочтёмся!

После ударов Кнудом духовного угасания ладони Чжан Тао до сих пор оставались багровыми и опухшими. Он не мог даже прикоснуться к воде — кожу нестерпимо жгло и зудело, лишая всякого покоя.

Чжан Хупо сперва безучастно наблюдал за этой сценой, но вдруг спохватился и решительно выступил вперёд:

— Чжан Тао, ты совсем страх потерял — поносить братьев по школе? Вот пожалуемся завтра в Зал управителей, быстро спесь-то с тебя сокрушат! Да что там управители — мы даосу Сюю всё расскажем, а уж Истинный владыка Цинъянь точно за даоса Не заступится!

Силы Чжан Тао из-за недолеченных ран были на исходе, поэтому, услышав угрозу, он лишь злобно зыркнул на Не Гэнланя и поспешил убраться вовсю вместе со своими приспешниками.

Чжан Хупо тут же обернулся к соседу по комнате:

— Даос Не, ты только не принимай близко к сердцу. Не слушай этого придурка, он же просто...

— Мне всё равно, — негромко перебил его Не Гэнлянь.

Его голос звучал глухо, а в глубине глаз залегла тяжёлая, непроницаемая тень. Развернувшись, он первым вошёл в комнату.

Оставшиеся на пороге Чжан Хупо, Вэй Си и ещё трое их соседей недоуменно переглянулись.

— Ага, «всё равно» ему, как же... Лицо аж потемнело от злости, — тихонько пробурчал Вэй Си.

Чжан Хупо ощутимо ткнул его локтем в бок, призывая замолчать, и они гурьбой зашли следом.

Первый день обучения

Наступило утро первого дня занятий. Едва пробил час Чэнь, как сквозь остатки сна обитатели Обители Разносящихся Звуков уловили нежные, парящие переливы флейты. Сперва никто не обратил на них внимания, но вскоре изящная мелодия резко оборвалась, сменившись пронзительным, оглушительным птичьим клёкотом.

— Сони! Лодыри! А ну подъём! Пора грызть гранит науки! А не то я мигом утащу вас к Краснокристаллическому дереву — пускай оно вам бока намнёт! Ну же, просыпайтесь, лентяи! Подъё-ё-ём!

Оглушительный крик повторился ещё несколько раз. Терпение учеников лопнуло: один за другим они начали просыпаться, и вскоре из окон комнат градом посыпались подушки.

Птицу это, казалось, лишь подзадорило. Крик взмыл на ещё более невыносимую высоту:

— Дерзость какая! Да как вы смеее бросаться в меня?! Жалкие букашки, подъем! Живо вставайте! Кому говорю — вставать!

Скверный голос звенел над двором, точно назойливая пытка, доводя сонных людей до белого

каления.

Не Гэнлань проснулся задолго до того, как крики достигли предела. Пока его соседи сердито кутались в одеяла, он быстро поднялся, облачился в новенькие одежды внешнего ученика и вышел во двор умыться. Пронзительный визг не утихал. Вскоре на пороги комнат начали выползать заспанные юноши и девушки — всем нетерпелось узнать, что за тварь лишила их законного сна.

Взору их предстало удивительное зрелище: на ветке раскидистого дерева прямо за стеной Обители восседал огромный серебристо-синий птах размером со справногo кабана. Задрав массивный клюв к небу, он упоённо верещал на всю округу.

— Что это за чудище? — зевая и протирая глаза, зашептались ученики. — Нас никто не предупреждал, что будить по утрам будет птица! Шум такой, будто на школу враги напали...

— Да уж, раньше ведь колокол звонил, — подхватил другой. — Мне одна из старших сестёр говорила, что именно колокольный звон возвещает о начале дня. С какой стати к нам притащили эту свинью... то есть, птицу?..

Услышав последние слова, пернатый вестник пришёл в неопишeмую ярость. Все его перья вздыбились дыбом, а круглый, пухлый живот затрясся от негодования.

— Сам ты свинья! — пронзительно заверещал птах. — Невежественный щенок! Вот утащу тебя к Краснокристаллическому древу, будешь знать! Берегись!

С этими словами великан яростно захлопал крыльями и спикировал прямо на обидчика. Толпа с визгом бросилась врассыпную — остатки сна у всех как рукой сняло. Потеряв цель из виду, Гуаньгуань закрутил головой и приметил стоявшего поодаль под навесом галереи Не Гэнланя. Он моргнул маленькими круглыми глазками-бусинками и звонко щёлкнул клювом:

— Эй, страхолюдина! Что это за уродливый красный шрам у тебя на лице? А, ладно, сойдёшь!

Не успел Не Гэнлань даже отступить, как мощный клюв крепко ухватил его за шкурку и взмыл в небо, унося прочь из Обители Разносящихся Звуков.

Во дворе тут же поднялся невообразимый переполох:

— Помогите! Чудище человека утащило! Человека похитили!

Огромная серебристо-синяя птица стремительно уносила Не Гэнланя прочь от Пика Чудесных

Звуков. Они летели над горными хребтами к раскинувшемуся у подножия озеру.

Юноша замер и старался даже не шевелиться. Больше всего он опасался сорваться вниз: переломать кости в первый же день занятий никак не входило в его планы.

— Послушай, пернатый брат, — крикнул Не Гэнлань, силясь перекрыть свист ветра, из-за которого едва удавалось открыть глаза. — Давай договоримся. Спусти меня на землю, и мы всё спокойно обсудим!

В ответ Гуаньгуань лишь сильнее замахал крыльями и важно прокаркал:

— Не проси! Я дал слово Краснокристаллическому древу, что доставлю тебя к нему. Если я нарушу обещание, мне больше житья не будет в Школе Духовных Звуков!

Поняв, что спорить бесполезно, Не Гэнлань замолчал.

Пленника принесли к живописному озеру с кристально чистой водой, притаившемуся на склоне горы. Гэнлань сразу узнал это место: именно здесь проходило второе испытание отбора, когда они собирали краснокристаллические листья.

Краснокристаллическое древо ещё издали завидело своего пернатого сообщника и радостно затрясло всеми ветвями.

— Ха-ха-ха! Ай да молодец! Не зря я на тебя положился! Ну-ка, тащи этого негодника сюда...

Не успел Гэнлань опомниться, как вокруг его талии мёртвой хваткой обвили десятки гибких ветвей. Но в следующее мгновение разъярённый голос древесного духа сотряс воздух:

— Глупая птица, ты что, издеваешься надо мной?! Кого ты мне притащил? Что это за урод со шрамом?!

Древо замерло, приглядываясь к пленнику.

— Хм... Погоди-ка. А лицо мне его знакомо... Да это же тот самый паршивец, что посмел наступить на мои ветки!

Ветви резко разжались, и Не Гэнлань полетел напрямик в холодные воды озера.

— Какая удачная встреча! — громогласно расхохоталось древо. — Сперва искупаешься как следует, а уж потом я вдоволь над тобой поизмываюсь!

Но не успели брызги взлететь к небу, как сверху донёлся грозный окрик:

— Прекрати немедленно!

Прямо у самой воды невидимый тёплый поток подхватил Не Гэнланя, плавно увлёк в сторону и бережно опустил на твёрдую землю у берега. Всё произошло в считанные мгновения. Юноша едва успел перевести дух, ошеломлённо озираясь по сторонам.

Почувствовав под ногами надёжную опору, он облегчённо выдохнул. В небе над озером показались две фигуры, летящие на сияющем мече — это были Ань Жуфэн и незнакомая девушка. Спустя мгновение они приземлились рядом.

— Младший брат Не, ты цел? — взволнованно спросил Ань Жуфэн, осматривая юношу на предмет ушибов и ран.

Гэнлань вежливо отступил на полшага назад и покачал головой:

— Старший брат Ань, старшая сестра, всё в порядке, я не ранен.

Краснокристаллическое дерево вновь потянуло к ним свои хлесткие побеги. Заметив это, Ань Жуфэн увлёк Не Гэнланя за собой на парящий клинок.

— Переберёмся на тот берег, — коротко бросил он.

Они стремительно перелетели на безопасное расстояние, куда ветви чудовища уже не могли дотянуться. Опустившись на траву, Ань Жуфэн кивнул на свою спутницу:

— Познакомься, это твоя старшая сестра Лю.

В этот момент с другого конца озера донёлся яростный рёв рассерженного древесного духа.

— Вы обобрали меня дочиста, забрали столько листьев! — гроыхало дерево. — Что плохого в том, что я хочу забрать одного паршивца себе для забавы?! Где справедливость? Кругом один обман!

Старшая сестра Лю Фанцин осталась совершенно невозмутимой:

— Листья всё равно опадают. Вместо того чтобы они гнили в воде, пусть лучше старейшина Цинъянь пустит их на целебные снадобья да пилюли для нужд Школы.

— Но они мои! Мои! — не унимался дух.

— Скажи ещё, что цесарка должна прятать каждое оброненное перо в своё гнездо и чахнуть над ним, как над величайшим сокровищем, — парировала Лю Фанцин.

Гигантский птах, который уже нацелился было незаметно шмыгнуть в кусты, при этих словах оскорблённо развернулся:

— Эй! Меня зовут Гуаньгуань, а не цесарка какая-то там! И мы с почтенным древом — верные друзья, так что нечего тут раздор сеять!

Пользуясь тем, что глупая птица отвлеклась, Ань Жуфэн стремительно сотворил жест заклинания и применил Технику обездвигивания. Окутанный сиянием Гуаньгуань послушно прилетел прямо к его ногам.

— Эй, полегче! Вы что удумали?! — забился Гуаньгуань, тщетно пытаясь вырваться. — Я вообще ни при чём! Меня попросили... то есть, дерево заставило! Я за это ответственности не несу! Немедленно отпустите!

Краснокристаллическое дерево взревело от такой наглости:

— Паршивая курица! Что ты лопочешь?!

— А что? Всё честно! — огрызнулся Гуаньгуань. — Ты мне листья — я тебе человека. А выпутываться из неприятностей изволь сам, я тут ни при чём!

— Предатель! Ну погоди у меня!

Старшие ученики, казалось, наблюдали подобное зрелище далеко не впервые. Они терпеливо дождались, пока спорщики окончательно выдохнутся, после чего Лю Фанцин повернулась к изумлённому Не Гэнланю:

— Младший брат, всё обошлось? Ты не сильно напуган?

Не Гэнлань качнул головой:

— Всё хорошо. Но... старшая сестра Лю, старший брат Ань, что здесь вообще происходит?

— Ты только недавно в Школе, поэтому многого ещё не знаешь, — мягко пояснила Лю Фанцин.
— Эту птицу в обиходе зовут цесаркой, а вон то существо — дух Краснокристаллического древа. Ты наверняка мельком видел их во время второго испытания.

Зажатый чарами Гуаньгуань перестал брыкаться и лишь недовольно поджал лапы:

— Сказано же тебе, глупая женщина, никакая я не цесарка! Моё благородное имя — Гуаньгуань! Прекрати порочить мою безупречную репутацию!

Лю Фанцин лишь молча сделала пасс рукой, посылая струю духовной энергии. Птица взмыла в воздух и, описав плавную дугу, послушно опустилась прямо в руки старшей сестры.

— А ну пусти меня, безумная! — истошно завопил Гуаньгуань, отчаянно хлопая крыльями и пытаясь дотянуться клювом до её пальцев.

— Ты сговорился с лесным чудищем и похитил ученика школы, — холодно произнёс Ань Жуфэн. — Думаешь, тебе это сойдёт с рук? По правилам Школы тебе на полгода запрещено покидать пределы Пика Чудесных Звуков...

Гуаньгуань презрительно сощурил свои глазки-бусинки.

—...а также в качестве наказания ты будешь получать только самый дешёвый фураж.

Гуаньгуань аж поперхнулся от возмущения, издав пронзительное шипение:

— Какая несправедливость! Я требую сочных духовных гусениц и отборное зерно Пяти Божеств! Вы не имеете права морить меня голодом! Я буду жаловаться самому Главе школы!

<http://bllate.org/book/20023/1994753>